

Глава 7. Тренды? Удалить, и дело с концом

Вэнь Жунси невольно нахмурился и бегло просмотрел страницу.

Первая тема в списке была старой новостью, но поскольку сам он на Вэйбо заходил редко, то увидел её впервые. «Кто такой этот Кун Я?» — мелькнуло в голове. Жунси открыл видео с самым большим количеством просмотров.

В тот день, когда он смотрел стрим, он пропустил первый час эфира. Позже он заметил на руке Цинь Бао болезненный ожог и волдырь. Оказалось, это дело рук некоего Кун Я — именно он плеснул на юношу кипятком.

Вэнь Жунси никогда не работал с Кун Я. Он обратил внимание, что этот ролик был опубликован несколько дней назад, и тогда видео уже наделало шума. Очевидно, сейчас его запустили по второму кругу. Потеряв интерес, актёр кликнул по третьей теме, и вот тут его брови взлетели вверх.

Это был фрагмент кастинга — тот самый, который он смотрел буквально только что. Причем в сеть выложили лишь первый отрывок, где персонаж показан в состоянии аутизма.

Больше всего комментариев и репостов собрал маркетинговый аккаунт под названием «Я твой папа». Владелец профиля с апломбом заявлял: «Инсайдерская информация! Этот выскочка-новичок с детства страдает аутизмом». В комментариях начался настоящий пожар.

Пользователи наперебой галдели:

«А кто вообще такой этот Цинь Бао? Снялся в одном фильме и возомнил себя пупом земли?»

«Нынешние “свежие ростки” совсем обнаглели».

«Если он и вправду аутист, то какая же это актерская игра? Просто живет в кадре».

«Неудивительно, что он подселел Кун Я. Это же кровная вражда! Если у него нет таланта, как он попал в «Эпоху процветания» к режиссеру Лю? А если талант есть, то историю с ожогом стоит пересмотреть. Кун Я ведь метит на «Малый Золотой Глобус»».

«Малый Золотой Глобус» считался одной из самых престижных международных премий в мире профессионального кино. Год назад Вэнь Жунси первым в стране получил эту награду, и именно она окончательно закрепила его недостижимый статус среди киноимператоров его поколения. Это стало триумфом не только для него лично — впервые актер из их страны удостоился звания лучшего исполнителя мужской роли на международном фестивале.

«Если бы Цинь Бао смог привезти домой такую статуэтку...» — Вэнь Жунси едва заметно улыбнулся, и он заинтересовался.

Он не стал подписываться на Цинь Бао в такой напряженный момент, вместо этого он набрал номер Го Маоли.

Маоли ещё не вставал. Пять утра — слишком рано, учитывая, что вчера он добрался до постели только за полночь. Однако, едва взглянув на экран, он тут же схватил трубку.

— Снять тему с обсуждения? — Го Маоли шумно втянул носом воздух. — Хорошо. Чью именно?

— Цинь Бао.

Го Маоли на секунду отодвинул телефон от уха, подозревая, что ослышался. Переспросив и получив тот же ответ, он не сдержал смешка:

— Господин Вэнь, вы там не проснулись ещё? Если семья Цинь это увидит, неужели они сами не разберутся? Зачем нам лезть в это болото? К тому же, вполне вероятно, что Фэньюй сама купила это место в трендах. Есть такое понятие — “хайп на хейте”. У Цинь Бао летом на Телеканале провинции Н выходит еженедельный сериал. Ставлю десять к одному, что это сама компания подогревает интерес. Не забивайте себе голову. Поднимается ли в гору юная звезда или опытный актер, через такое проходят все. Вот увидите, скоро начнут копать, не делал ли он пластику.

Маоли нащупал на тумбочке очки. Рядом зашевелилась женщина, приоткрыв заспанные глаза:

— Кто это?

— Босс. Мне нужно выйти, — прошептал Го Маоли.

Ссутулившись, он прокрался в гостиную, налил стакан воды и продолжил разговор.

— Хайп на хейте? — Вэнь Жунси начинал карьеру рано и сам дважды попадал под каток травли. Но в те времена, если тебя решали «затоптать», без колоссального таланта и железной воли подняться было невозможно.

Времена изменились, и Жунси слушал объяснения с легким недоумением.

— Ну, понимаете, — продолжал Го Маоли, — лучше пусть поливают грязью, чем вообще игнорируют. Если тебя хейтят, значит, за тобой следят. Так потихоньку и нарабатывается узнаваемость у широкой публики. Даже если нет громких работ, обыватель всё равно услышит имя. Вот это и называют “черным пиаром”. Вспомните ту же Фэн Цзянсяо, которую раскрутила

Фэньей. Помните её? Она играла вашу кузину несколько лет назад.

— Помню.

Но ведь Фэн Цзянсяо несколько лет кряду преследовали слухи о богатых папиках, пластических операциях и склоках из-за ролей... А главное — отсутствие таланта. Актёр нахмурился. Если про Цинь Бао начнут писать подобное...

В комнате словно похолодало на несколько градусов.

— Как к тебе попала запись кастинга для «Эпохи процветания»?

Го Маоли едва не поперхнулся водой.

— Так это же открытый отбор. Я запросил у кинокомпании, такие записи у многих на руках.

Достать фрагменты с кастинга было несложно — сотни претендентов, тысячи дублей. Кто-то даже снимал на телефон, пусть и в плохом качестве. Го Маоли действовал через официальные каналы, но он был не единственным, кто мог это сделать. При должном обосновании записи выдавали даже прессе.

— Из тех материалов, что ты мне передал... через чьи руки они прошли?

Только теперь Го Маоли почувал неладное.

— Господин Вэнь, мне кажется, вы на что-то намекаете.

— Просто ответь. Кто их касался?

Дело принимало скверный оборот. Го Маоли сглотнул:

— Ну... я поручил конторе проверить данные. Пакет забирал Сунь Цзинь.

— Ясно. Немедленно свяжись с кем нужно и убери Цинь Бао из трендов. И тот маркетинговый аккаунт «Я твой папа» — выясни, на кого они работают. Передай им: больше никаких негативных вбросов о Цинь Бао.

— Эй, подождите! От чьего имени мне ставить условия? Алло? Господин Вэнь?!

Сунь Цзинь, молодой парень лет двадцати с небольшим, стоял у банкомата. На нем была аляповатая цветастая рубашка, а на шее болтались массивные четки. Приплясывая от нетерпения, он слушал, как внутри аппарата шуршат купюры.

Телефон в кармане вибрировал так, что нога онемела. Достав мобильник, парень недовольно сбросил вызов.

«Дядя совсем с катушек съехал, обзвонился уже», — подумал он. Сунь Цзинь пересчитал пачку денег. Шелест наличности был настолько приятен, что на лице парня расплылась самодовольная улыбка.

Он как раз собирался отправить сообщение в чат дружков, приглашая всех прокутить добычу, как вдруг увидел в отражении стеклянной двери хмурое лицо. От испуга парень едва не выронил телефон.

— Дя-дя... Как ты меня нашел?

Го Маоли, взмокший от пота, указал сумкой на пачку денег в руках племянника:

— Это что такое?

— Деньги... просто деньги, — Сунь Цзинь попытался спрятать пачку в сумку, но Го Маоли ловким движением вырвал их и с силой швырнул парню в лицо. Купюры веером разлетелись по полу.

— Вчерашний пакет с документами... Кому ты его показывал?

Сердце Сунь Цзиня пропустило удар. Он молча принялся собирать деньги, надеясь отмолчаться, но тут же взвыл от боли — Го Маоли схватил его за ухо и вздернул вверх, как нашкодившего щенка.

— Говори!

— Никому я ничего не показывал! Честное слово! Дядя, больно же!

— Телефон давай, — скомандовал Го Маоли.

Он быстро пролистал галерею. Сразу за бесконечными самолюбовавшимися селфи шли снимки документов из того самого пакета. Пролистав дальше, Маоли изменился и холодно усмехнулся. Первым делом он стер все фотографии с конфиденциальной информацией, милостиво оставив селфи племянника — всё равно на них было тошно смотреть. После лица Вэнь Жунси, которое он видел каждый день, физиономия племянника казалась Маоли верхом посредственности.

— Твой телефон побудет у меня. Вычищу всё лишнее и верну, — Го Маоли развернулся, но, сделав пару шагов, оглянулся на застывшего за дверью парня. — Ты идешь? Или работа тебе больше не нужна?

Уже в машине Сунь Цзинь, всё ещё дрожа, пробормотал:

— Дядя, ну что такого? Я просто... пару фото сделал. Вы же всё удалили, верните мобилу.

Го Маоли лишь презрительно фыркнул:

— Твоя тётя говорила, что ты безнадежен, просила найти тебе хоть какое-то занятие. И каким же дураком я был, что пристроил тебя в нашу компанию! Ты хоть понимаешь, как сейчас трудно попасть в «Хуаньинь Шидай»? Без диплома престижного вуза даже на стажировку не взглянут. Двести человек на место помощника! А ты? Горбатого только могила исправит. Привычку свою вороватую оставь для родителей. Ещё раз такое повторится — пойдешь ночевать на улицу.

— Понял я...

Заметив в зеркало заднего вида, что парень совсем поник, Го Маоли добавил:

— Деньги оставь в машине. Мне сейчас придется ехать и разгребать то дерьмо, что ты наворотил. Если еще раз продашь корпоративные секреты, забудь, что мы родственники. Я соержу семью только благодаря «Хуаньинь». Ты здесь только из-за моей жены, так что отвечай за свои поступки сам.

Сунь Цзинь надулся. В душе он кипел от негодования. Дядя сам ездит на машине за два миллиона, а ему снял копеечную однушку и даже на жизнь не подкидывает. Та зарплата, что он получает в «Хуаньинь» как стажер, едва покрывает расходы на еду. В баре он и то больше зашибал, когда развлекал клиентов или помогал открывать дорогие вина. Правда, и тратил он там всё без остатка. А после той драки, когда его вышвырнули на улицу, он и вспомнил, что в столице у него есть влиятельный родственник.

Удивительно, но за два года в Пекине, перебиваясь случайными заработками и ведя паразитический образ жизни, Сунь Цзинь привык к этому дяде. Маоли умел читать нотации так, что это заменяло парню недостаток отцовского внимания.

Но сегодня он не чувствовал себя виноватым. Подумаешь, сплетни! Если другие на этом зарабатывают, почему ему, племяннику такого важного человека в «Хуаньинь», нельзя перехватить немного денег?

Го Маоли не стал больше ничего объяснять. Он притормозил у офиса, высадил парня и уехал.

Сунь Цзинь скептически осмотрел свой наряд — сегодня он вырядился как павлин, планируя прогулять работу. Взглянув на возвышающуюся махину небоскреба «Хуанъинь Шидай», парень вздохнул и нехотя поплелся внутрь.

— Кто этот парень? — спросил Вэнь Янпэн, глядя вслед молодому человеку в нелепой одежде. Директор Вэнь как раз выходил из машины и заметил, что охрана на входе даже не задержала юношу.

— Родственник Го Маоли со стороны жены, — ответил ассистент. — Господин Вэнь, Вэнь Жунси отказывается нас принимать. Что будем делать?

Вэнь Янпэн бросил мимолетный взгляд на свое обручальное кольцо и усмехнулся:

— Отказывается и ладно. Мой кузен уже не в первый раз демонстрирует свой гонор. Придем в другой раз. Рано или поздно наступит день, когда ему всё равно придется со мной встретиться.

Стекло тонированного автомобиля поползло вверх, скрывая лицо, имевшее заметное сходство с чертами Вэнь Жунси. Машина плавно отъехала от здания.

Цинь Бао вчера так вымотался, что проспал до самого обеда. Утром тетя Чжо пыталась его разбудить, он даже съел завтрак, но потом снова провалился в сон.

Спустившись в гостиную, он с удивлением обнаружил обоих братьев дома.

— Вы чего не на работе? — Цинь Бао принял из рук старшего брата тарелку супа и, зачерпнув ложку, лучезарно улыбнулся сидящей за столом экономке. — Вкуснотища. Сестра Чжо, вы опять с утра пораньше за продуктами бегали?

Чжо Цюхун с улыбкой положила в тарелку Бао крабовую ножку:

— Только утреннее — самое свежее. Суп томился два часа, как раз так, как ты любишь. Но много не пей, а то горячее не влезет.

Братья Цинь относились к ней не как к прислуге, а как к члену семьи, всегда приглашая за стол. Особенно внимательным был младший, Третий молодой господин.

На столе было десять блюд, и восемь из них — любимые лакомства Цинь Бао. Сестра Чжо явно выделяла его среди братьев. Красивый и вежливый юноша был её любимчиком.

— Заезжали уже в офис, — буркнул Цинь Фэйго. Вид у него был раздраженный.

— Что случилось? Опять проблемы в компании? Рассказывайте, я всё равно ничем не помогу,
— беспечно отозвался Цинь Бао.

Брови старшего брата поползли вверх, он невольно хмыкнул, и гнев его поутих.

— Ешь давай. Какие планы на вторую половину дня?

Цинь Бао, прихлебывая суп, на миг задумался:

— Забыл... Сейчас наберу сестре Фэй, уточню.

Атмосфера за столом была странной. Цинь Бао чувствовал, что братья чем-то обеспокоены — они то и дело хватались за телефоны. С каких это пор они стали такими заядлыми интернет-пользователями?

После обеда, наслаждаясь сочными персиками, Бао позвонил Лоу Фэй.

— Сегодня отдыхай, — услышал он голос менеджера. — Завтра утром съемки для бренда, не забудь. В девять за тобой заедет машина. Сначала макияж, само мероприятие займет полчаса. После — в офис. Ты говорил, что хочешь серьезную роль, драму. У режиссера Мэна есть сценарий. Роль парня, которого украли в детстве, а повзрослев, он встречается отца, но не признает его. Почитай на досуге. Мэн тоже будет в офисе, хочет лично на тебя посмотреть. Я забронировала третью переговорную. Подъезжай, я введу тебя в курс дела, расскажу о заскоках режиссера, чтобы ты не ляпнул лишнего.

Работать с Цинь Бао было одно удовольствие, но события этого утра не давали Лоу Фэй покоя. Она никак не могла взять в толк, что происходит.

«Такой чистый ребенок... Ну и что, что у него был аутизм? Это же никак не мешает ему играть», — рассуждала она. Фэй уже планировала выложить в сеть остальные фрагменты кастинга из «Эпохи процветания». Техника Цинь Бао, конечно, еще не была безупречной — он только начинал свой путь и порой действовал слишком скованно. Но у него был дар — он умел добавлять персонажу мелкие, едва заметные детали, которые делали образ живым. Пока другие актеры просто надрывно орали или хохотали, выдавая крупные эмоции, на нюансах они «плыли».

У Цинь Бао этой проблемы не было.

Для самоучки его уровень игры был более чем достойным. Сравнить его с киноимператорами было глупо, и Лоу Фэй даже не собиралась этого делать.

Но популярность всегда идет под руку со сплетнями. Вышла всего одна серия «Семидесяти двух часов», а количество упоминаний Цинь Бао в Вэйбо зашкалило, оставив далеко позади даже времена премьеры «Эпохи процветания».

Тогда зрители просто отметили: «О, симпатичный парень». Но кино смотрят не все. Аудитория телешоу несравненно шире — это и федеральные каналы, и стриминговые платформы. Даже если ты ничем не выделишься в эфире, твое лицо примелькается всем.

Лоу Фэй гадала: то ли у Цинь Бао такая харизма, то ли это просто судьба. Компания планировала для него образ «скромного игрока», который просто делает свое дело. Она считала, что вежливость и тактичность Бао сами по себе подкупят зрителя, а искусственный имидж только всё испортит.

Кто же знал, что уже после первой серии полетят камни?

Лоу Фэй подозревала троих: Кун Я, с которым у Бао был конфликт; Вэй Ивэя — их хоть и шипперят как пару, но в будущем они прямые конкуренты; и телеканал Y, который давно хотел заполучить Цинь Бао в свое шоу и славился любовью к грязному пиару.

Но больше всего её ставило в тупик то, как быстро исчезли негативные тренды.

Она уже связалась с семьей Цинь — это не их рук дело, они просто не успели вмешаться.

Только-только парень засветился на экранах, а вокруг уже такие страсти. Лоу Фэй приготовилась к долгой войне. Цинь Бао был не просто «золотой жилой» компании. Он был младшим братом её главного босса, Второго молодого господина Циня. Разве могла она дать его в обиду?

<http://bllate.org/book/17537/1701125>